Храм Факси.

Храм Факси первоначально назывался храмом Тяньчжу. Позже, когда династия Чжоу была уничтожена, дорога Цзяннань стала местом расположения государства Ву. В то время в государстве У было много людей, ненавидевших буддизм, что привело к известному событию - уничтожению Будды, после чего храм Тяньчжу был переименован в храм Фа. Храм Хай.

В сочетании с сопротивлением главы секты Шиничи в то время, этот древний храм был сохранен.

Храм Факси с трех сторон окружен горами и имеет прекрасный пейзаж. Его внутренние залы полны Ционглоу, здесь хранится множество коллекций священных писаний и свитков с эликсирами.

В нем есть такие здания, как зал Тяньван, зал Юаньтун, зал Даксионг, здание Цанцин, зал Пилу и другие. Планировка торжественная и хорошо продуманная.

В зале Пилу было очень тихо и спокойно.

Фачжи опустился на колени перед статуей Будды, его глаза были закрыты, и он постукивал по деревянной рыбке перед собой.

Не знаю, сколько прошло времени, но движение в руке Фажи прекратилось, затем он медленно открыл глаза и посмотрел на деревянную рыбу-молот в своей руке.

Я увидел трещину на деревянном молотке.

"Когда злодей видит удачу, его зло еще не созрело, а когда его зло созреет, он будет страдать от жестокости".

Фачжи испустил долгий вздох.

В деревянном молотке появилась трещина, что, очевидно, было плохим знаком.

"Старший брат."

В этот момент за дверью раздался детский голос.

Я увидел молодого монаха семи или восьми лет, стоящего у двери с ниткой бусин Будды в руке.

У маленького монаха красные губы и белые зубы, четкие брови и красивые глаза, но выражение его лица несколько честное и невинное.

"Входите."

Фачжи медленно сказал: "Ты можешь прочесть сегодняшние писания?".

"Старший брат вернулся, Фау прочитал". Маленький монах почтительно сказал, сложив руки.

Фачжи кивнул и больше ничего не сказал.

Фаву спросил непонятно: "Старший брат, почему ты читал писания в этом зале Вайрочаны?".

Его старший брат Фажи уже несколько дней читает здесь священные писания, и он не знает,

почему он не читал писания в зале Махавиры.

"Я разгадываю плод".

"Этот старший брат может его разгадать?"

"Круговорот причины и следствия, следствие вызывается причиной, и природа также уничтожается причиной".

"В чем причина? Это Будда?"

"Нет, это все существа в мире".

Фаву сказал: "Поскольку это причина всех существ в мире, то, естественно, все существа должны решить ее".

Фачжи усмехнулся: "Но разве мы с тобой не одни из этих существ?"

Фа Ву кивнул, как будто не понимая. Изначально я был членом всех существ в мире. Если люди в этом мире подбросили причину, то, естественно, я тоже буду нести последствия".

Позади статуи Будды впереди появилась небольшая черная аура, словно черная лоза обвилась вокруг статуи Будды, а внутри статуи Будды появился слой золотого блеска.

Черное дыхание и золотой блеск дополняли друг друга и переплетались.

Если бы Ань Цзин был там, он бы точно смог распознать, что черная аура перед ним - это инь.

В чистом месте буддизма, была настолько сильная Инь Ци, что она даже тускло покрывала золотой свет статуи Будды.

"Треск!" "Треск!"

В следующий момент золотой свет стал казаться невыносимым, и по всей статуе Будды появились трещины. Через некоторое время трещины покрыли всю статую Будды.

"Чи-чи!" "Чи-чи!"

Золотой свет, который изначально был небогат, внезапно рассыпался, а черная инь-ци стала еще более бесцеремонной и высокомерной.

Фа Ву потерял дар речи: "Старший брат, это..."

"Это нечестиво".

Фачжи облегченно вздохнул: "Быстро пригласи всех монахов храма".

"Да, Фа Ву сейчас пойдет".

Когда Фа Ву услышал это, он не посмел проявить неуважение.

.....

Внутри зала иезуитов.

Чжао Цинмэй сидела за столом со спокойным выражением лица.

"Госпожа, господин, мой дядя уже вышел с аптечкой на спине". Тан Юнь сказал низким голосом, а затем честно встал в стороне.

Чжао Цинмэй легкомысленно спросила: "Третий господин, вы знаете, что произошло прошлой ночью?"

"Я знаю, двое людей, которых преследовала и убила банда Цао, были Му Сяююнь и Цзян Саньцзя". Ли Фучжоу медленно сказал: "Убийцей действительно был Сюэ Чэнь, меч плавающей крови, и его база культивирования достигла первого ранга. Верно".

Рен Цзун занимался проверками и разведкой, не говоря уже о том, что Ли Фучжоу был на реке Ючжоу прошлой ночью, поэтому он, естественно, хорошо знал дело.

"Му Сяююнь?"

Чжао Цинмэй не могла удержаться от смеха, услышав эти три слова.

Му Сяююнь была женой лидера банды Цао, но в данный момент ее преследовала банда Цао.

Ли Фучжоу сказал: "Согласно информации, полученной шпионами, похоже, что Му Сяююнь знала что-то нехорошее о Лю Циншане до того, как он был помещен Лю Циншаном под домашний арест. В итоге она тайно сбежала, а Сюэ Чэнь только страдал от нее много лет. В этот момент, за прошлую услугу, он без колебаний умрет, чтобы выполнить просьбу Му Сяююнь".

Тан Юнь прошептал сбоку: "Я не ожидал, что этот несравненный мечник окажется таким уязвимым, насколько глубокой я считал его силу."

"Встретившись с мастером первого ранга и тремя мастерами второго ранга, они были осаждены и убиты вместе, неплохо иметь возможность упорствовать в нескольких хитростях". Ли Фучжоу посмотрел на Тан Юня и сказал: "Твоя культивация долгое время была в застое, и похоже, что есть общая проблема. Алтарь провисает, и комфортные дни прошли слишком долго, но в целом человек стал гораздо более округлым."

Тан Юнь сжал шею, слишком напуганный, чтобы говорить.

Когда Ли Фучжоу отвела взгляд, она подсознательно потрогала свое выпуклое лицо и мягкий живот, но в душе тайно сказала: Это не все вонючие тетушки, и каждый раз, когда я возвращаюсь, я должна принести несколько пирожных, очевидно, я сказала нет, я должна принести..... Я не могу тратить...

"Я нашла Му Сяююнь, я очень хочу узнать этот секрет". Чжао Цинмэй сказала с улыбкой: "И этого Цзян Саньцзя".

"Лидер, ты хочешь использовать секрет долины призраков Цзян Саньцзя, чтобы найти убийцу, который убил старого лидера?" Ли Фучжоу спросил сгущенным голосом.

"Именно так." легкомысленно ответила Чжао Цинмэй.

Ли Фучжоу задумался и сказал: "Я не думаю, что Цзян Саньцзя можно вычислить. Люди, которые могут убить старого мастера секты, несомненно, являются лучшими мастерами в

современном мире. "

Цзян Шань, лидер предыдущего поколения демонических сект, несравненный мастер, который изменил цвет героев мира, и поколение героев, которые контролировали демоническую секту, может убить такого человека, и мир может сосчитать их одной рукой.

Чжао Цинмэй с ничего не выражающим лицом сказала: "Сначала найдите этого человека, а потом поговорим об этом. Я не хочу, чтобы люди из банды Цао были на шаг впереди нас".

Ли Фучжоу слегка кивнул, а затем подумал о чем-то: "Учитель сект, у этого подчиненного есть важные новости."

"Скажи~www.wuxiax.com~ Вещь, запечатанная в храме Факси, кажется, ослабла."

"О? Это не очень хороший знак."

Чжао Цинмэй подняла брови и погрузилась в глубокую задумчивость: "Если то, что записано в древних книгах учения, правда..."

Секта Демонов древняя, многие секты имеют долгую историю по сравнению с Даянь. Сегодня в мире существует только одна истинная, с ней можно сравнить буддизм, а остальные секты - лишь восходящие звезды. Кроме того, Секта Демонов всегда была процветающей, а секреты, записанные в древних книгах, в ее религии. Синь - лучшая в мире.

"Если эту вещь получит кто-то с сердцем, боюсь, это будет **** буря".

медленно сказал Ли Фучжоу.

"Похоже, мы собираемся присоединиться к веселью на этом фестивале Обон". тихо сказала Чжао Цинмэй.

Ли Фучжоу кивнул и сказал: "Просто предоставь это моим подчиненным".

"Третий мастер, ваша травма серьезная?" Чжао Цинмэй посмотрела на Ли Фучжоу и спросила.

"Хотя я и проглотил лекарственную пилюлю, приготовленную Королем Яда в секте, но это займет некоторое время".

Ли Фучжоу с сожалением сказал: "Если бы Сюэ Чэнь не украл мой Чжу Го, думаю, моя травма была бы лучше..."

Говоря об этом, Ли Фучжоу вдруг почувствовал себя немного странно. Чжао Цинмэй всегда знала о его травме, так почему он вдруг спросил об этом.

"Учитель..."

"Я слышала утром, что вы собираетесь отвезти моего мужа в Гулан, чтобы послушать музыку".

"Мой подчиненный сказал это случайно, и, кстати, проверьте маленького доктора".

Ли Фучжоу сухо рассмеялся, достал деньги, которые еще не успели нагреться от душевной боли, и предложил их обеими руками: "Учитель секты, это деньги, которые мой дядя дал Ли, здесь не больше не меньше десяти таэлей".

Чжао Цинмэй с удовлетворением взял деньги. Конечно, только я могу потратить тяжелую работу моего мужа.

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057110>